

Тем временем остальные дети.

Фу, Киба, Кей и Сансан играли вместе на диване в Super Hero Bash, точнее, Киба сражалась с Фу и Кей, которые объединились против нее, а Сансан просто бегала вокруг, нанося случайные удары и ставя ловушки, потому что она не знала, как играть.

— Я схватила ее! Фу, используй свою ульту! — крикнула Кей.

— Проклятое Оружие Смерти и его абсурдная дальность захвата! — прорычала Киба, бешено нажимая на кнопки, чтобы вырваться.

Фу активировал свою ульту Ястреба, поразив всех. После короткого киноролика оба персонажа были отправлены в полет за пределы экрана.

— Проклятие! — крикнула Киба, бросая свой контроллер.

Контроллер разлетелся вдребезги и попал в одну из коробок, опрокинув ее.

Глаза Кибы налились ужасом:

— О нет, о нет, о нет!

Она подбежала к упавшей коробке и подняла сломанный контроллер.

— Папа будет в ярости! — лицо Кибы было налитым ужасом.

— За джойстик или за фотографии? — спросил Фу.

— Фото? — Киба подняла голову и увидел, что коробка открылась и из нее высыпались рамки с фотографиями. — А-а-а-а!

Киба схватила коробку и начала укладывать рамки обратно.

Фу поставил игру на паузу, подошел помочь и начал рассматривать фотографии, когда заметил что-то странное.

— Что ты делаешь?! Нам нужно убрать это пока он не увидел! — Киба выхватила снимок.

— Подожди, посмотри на это фото, — сказал Фу.

Киба посмотрела на фотографию. Это был снимок, который они все сделали после того, как к ним присоединилась Сансан. Их первые групповые обнимашки, Сансан сгребла всех, как резинка, а Изуку держал камеру, пытаясь сделать лучший селфи-снимок.

Однако, что-то было не так.

Изуми на снимке не было.

Киба в замешательстве посмотрела на фотографию. Она помнила, что Изуми была на этой фотографии. Так почему же на снимке не было ее?

Фу был в таком же замешательстве.

— Почему-а-а-а! — Киба внезапно выронила фотографию, так как сильная головная боль

обрушилась на нее как удар грузовика.

— Киба, что... — Фу замер, так как внезапно почувствовал себя странно. Что-то происходило в его голове.

— Киба! — Кей и Сансан немедленно поднялись с дивана и побежали к страдающей от боли девочке-вампиру.

— Гу! — Сансан прыгала вокруг Кибы, пытаясь разглядеть, что причиняет ей боль.

Тем временем, в их сознании что-то изменилось.

Их воспоминания о том, как они делали снимок, теперь совпадали с самим снимком.

Боль Кибы прекратилась, и девушка застонала:

— Что... это было?

— Изуми... не было на той фотографии. — Фу понял.

— Теперь ты тоже это помнишь?! — Киба бросила на него пристальный взгляд. — Как так получилось, что у тебя голова не взорвалась от боли, как у меня.

— Эм... помнишь, я не чувствую боли. — сказал Фу.

Он приложил большой палец к губам и задумался:

— Изуми не было на той фотографии. Так почему мы помним, что она была на ней? И еще, почему у Кибы сильно разболелась голова, прежде чем она смогла вспомнить, как все было на самом деле?

— О чем ты говоришь? — спросила Кей, совершенно сбита с толку.

— Ты помнишь наше первое фото, когда Сансан только прибыла, правильно? — спросила Киба у Кей, пока она брала в руки фотографию.

— Да, это было великолепно! Это было похоже на то, что я оказалась в желе! — воскликнула Кей. Сансан явно была рада это услышать и обняла ее. Две девочки заливисто рассмеялись.

— А ты помнишь, что Изуми была на фотографии? — спросила Киба.

— Угу, — ответила Кей.

— А ее не было, — Киба развернула фото, позволяя Кей и Сансану хорошо рассмотреть его.

Некоторое время они смотрели в замешательстве. Вдруг у Кей появилась та же головная боль, что и у Кибы.

Сансан полминуты тупо смотрела на фотографию, а затем смутилась.

Примерно через столько же времени головная боль у Кей прекратилась.

— Что? А? Почему? — Кей была в замешательстве.

— Что-то определенно не так, — сказал Фу.

— Твоя память тоже изменилась? — спросила Кей у Сансан.

Гу-девочка кивнула.

— Но голова у нее тоже не болела. Думаю, это не случается с теми, кто не чувствует боли. — подытожил Фу. — Но у тех, кто может чувствовать, голова болит всякий раз, когда их воспоминания... подожди... Эри!

— Эри? — Киба и Кей сказали одновременно, и все три девушки посмотрели на него с недоумением.

— У Эри сегодня были сильные головные боли, помните? — напомнил им Фу.

— Ну да! Думаешь, это как-то связано с этим? — спросила Киба.

— Возможно, — сказал Фу. — Мы должны спросить ее, когда она проснется.

— Да я не выдержу! — возразила Киба. — В нашем доме что-то происходит! На наши мозги была произведена подлая атака! Мы не можем терять ни секунды!

— Если мы разбудим Эри, Изуку будет разочарован тобой, — сказала ей Кей.

— Мы будем ждать! — почти сразу же ответила Киба. — А пока давайте посмотрим, какие улики мы сможем найти самостоятельно!

— Да. — согласился Фу. — Может быть, нам стоит посмотреть больше фотографий.

Несколько часов спустя.

Изуку вышел из своей комнаты так тихо, как только мог. Не желая разбудить ни одну из своих дочерей.

Он посмотрел на часы. Скоро будет поздно. Жаль, что мы не смогли пойти сегодня в парк. Может быть, мне стоит приготовить для них какую-нибудь особенную закуску! Правда, придется сходить в супермаркет за продуктами.

Когда Изуку вошел в гостиную, он увидел, что все рамки с фотографиями, которые он упаковал, были на полу и дети очень внимательно их изучали.

— Что вы делаете? — спросил ребят Изуку.

— Изуку! — Кей подбежала к нему, держа в руках фотографию.

Изуку посмотрел на нее. Это была фотография, которую он, Изуми, Эри и Кей сделали, когда продавали еду в парке.

Вот только. Изуми на ней не было.

— Что? — Изуку взял фотографию у Кей. — Но... Изуми была на ней, я помню...

Головная боль внезапно навалилась на Изуку.

— Посмотри и на это! — Киба достала еще несколько фотографий, на которых Изуми таинственным образом отсутствовала.

Боль в голове Изуку стала только сильнее, так как его память перестроилась, чтобы разобраться в том, что он видит.

— Что происходит? — простонал Изуку, схватившись за голову.

— Я не знаю, — сказал Фу. — Но я думаю, что что-то может быть не так с нашими воспоминаниями.

— Возможно, какой-то подлый злодей управляет нашими умами! — предположила Киба.

Изуку сильно сомневался в этом, но было ясно, что что-то не так. И это, вероятно, связано с причудой.

Что странно для Изуку, так это то, что никто из других детей, казалось, не пропал с фотографий, на которых они должны быть. Только Изуми. И он не знал, почему.

На секунду. На долю секунды он заподозрил, что Изуми сама может иметь к этому какое-то отношение.

Однако он быстро отбросил эту мысль. Изуми была его дочерью. Не может быть, чтобы она сделала им что-то плохое.

Кроме того, она была беспричудной. Как и он сам. Она никак не могла этого сделать.

Он достал свой телефон и быстро позвонил в полицию.

— Это полиция, что у вас случилось? — в трубке послышался мужской, строгий голос.

— Это Мидория Изуку. Я думаю, что я и моя семья находимся под действием какой-то причуды влияющей на разум, — сказал Изуку. — Мы начали просматривать фотографии и обнаружили, что один из членов нашей семьи...

— Подождите, вы сказали, что вас зовут Мидория Изуку? — сказал полицейский.

— Да, — подтвердил он.

— Хорошо, дайте мне секунду. — сказал он.

Внезапно телефон пискнул. И через несколько секунд новый, очень знакомый голос послышался из телефона.

— Привет, Изуку, мой дорой друг, как поживаешь? — спросила Намаэ.

— Намаэ?! — в замешательстве спросил Изуку, а потом вспомнил, что обо всем, что могло касаться безопасности детей, нужно было сообщать в О.Д.С.П... — О, прости. Я забыл, что должен был сообщить тебе... но... Ты единственный человек, который работает в О.Д.С.П.? Я никогда не встречал никого, кто работает там, помимо тебя.

— Да, после того, как ты взял Эри после инцидента, и нашел Кей так быстро, что я не успела уехать из города и была ближайшим доступным агентом. То же самое касается и других детей. Теперь меня только что повысили, и я стала связующим звеном между тобой и О.Д.С.П., так

что ты будешь часто обо мне слышать.

— Инцидент с... Эри? — Изуку понятия не имел, о чем она говорит.

— Да. Когда ты спас Эри от Якудзы, а потом удочерил ее. — Намаэ сказала озадаченно, недоумевая, почему она должна напоминать ему об этом.

— Якудза?! Усыновление?! Эри — моя биологическая дочь. Что за... — Изуку замолчал. Подождите... если на наши воспоминания влияют, то... — Ааа!

Еще одна головная боль обрушилась на Изуку, на этот раз гораздо сильнее, чем предыдущая. Но на этот раз, вместо того, чтобы исправить память, она просто стала... туманной.

Что происходит? Эри — моя дочь, верно? Моя биологическая дочь? Изуку был еще больше озадачен.

— Биологические дочери? Изуку, это просто невозможно, чтобы у тебя были дети в твоем возрасте — ты еще в начальной школе? Я сомневаюсь, что ты мог бы с кем-то заняться кексом — сказала ему Намаэ.

— Что такое кекс? — Изуку казалось, что он слышал об этом раньше, и ему было стыдно произносить это слово.

— Изуку... ты меня разыгрываешь? Ты ведь разыгрываешь меня? — спросила Намаэ.

— Н-нет. Я думаю, что-то случилось с нашими воспоминаниями. Мы начали просматривать некоторые фотографии и заметили, что Изуми там нет... — Изуку прервали.

— Изуми? Кто, черт возьми, такая Изуми? — спросила Намаэ.

— Моя вторая биологическая дочь. Сестра Эри. — ответил Изуку.

— Хорошо, еще раз. У тебя нет биологических дочерей, и ты не удочерял никого с именем Изуми. — сказала Намаэ. — Я сейчас же пришлю к тебе людей, не мог бы ты описать, кто такая эта Изуми.

— Она... у нее розовые волосы и фиолетовые глаза... — Изуку снова прервали.

— У нее розовые волосы и фиолетовые глаза, а ты тут втираешь, что она твоя биологическая дочь. Ну ты чего, хоть немного то думай головой... — Начала Намаэ.

— Я думал, она переняла это от мамы, — сказал Изуку.

— И кто же ее мать и твоя предполагаемая жена? — спросила Намаэ.

— Я... не могу вспомнить, — ответил Изуку. Он чувствовал, как его голова снова болит.

— Хорошо, Изуку. Я хочу, чтобы ты посмотрел в интернете, как делают детей, а потом подумал, действительно ли у тебя есть биологические дочери. — сказала Намаэ.

Спустя один запрос в Гугле.

Лицо Изуку было бледным, когда он закончил.

Хуже всего то, что по мере того, как он читал статью к нему возвращались воспоминания о том, как об этом узнавал в первый раз. Это значит, что ему пришлось пережить неловкость и ужас от этой шокирующей информации два раза!!!

«Определенно я не делал этого! Ни с кем! Но это значит, что...» - Внезапно Изуку осенило. Эта головная боль была не такой продолжительной, но она пробила Изуку как пуля. Он потерял сознание, а воспоминания вихрем пронеслись и изменились в его голове.

=====Глава 16=====

Несколько часов спустя.

— Оххх. — простонал Изуку. Он открыл глаза и увидел мертвенно-недоуменное лицо Намаэ, смотрящее на него.

— Ты мог хоты бы подождать, когда мы достроим тебе дом побольше? — спросила она и заулыбалась. — Мне кажется, что у тебя есть какая-то тайная причуда, которая привлекает детей.

— Что? Что ты... — Затем все вернулось к нему. — У меня нет биологических дочерей!

— Ни чего себе, ты Шерлок, — Намаэ хихикнула.

Изуку огляделся, он все еще находится в своем доме, в гостиной, на своем диване. На кухне он увидел кучу агентов, которые обыскивали его холодильник.

— Полагаю, это с тобой? — вздохнул Изуку.

— Ага. Ты богач, так что не думаю, что ты против если мы бедные служащие немного освободим твой холодос. — сказала Намаэ, доставая один из леденцов, которые он купил для детей, и посасывая его.

— Я все вспомнил, — сказал Изуку.

— Да, оказывается, все твои воспоминания были изменены той девочкой, — сказала Намаэ. — Мы попросили нашего специалиста починить твою голову, так что не благодари.

— Эта девочка... Изуми! — воскликнул Изуку. Он даже не знал ее до сегодняшнего дня, а потом бам - и она его биологическая дочь, которую он знает уже многие годы.

— Да, это не настоящее имя, — сказала ему Намаэ. — Ее настоящее имя Киоку Омоиде. И, как ты понял, она может изменять воспоминания. Ей шесть лет, скоро будет семь, и она не сирота. У нее двое родителей и старшая сестра.

— Ладненько... — нужно было многое осмыслить. Маленький ребенок ворвался в его дом и изменил не только его память, но и память всей его семьи (кроме мамы, которая в это время была в отъезде) и влез в их жизнь.

Затем он кое-что вспомнил. Когда они легли, она начала плакать. Умоляя их сказать, что они любят ее.

— Если у нее есть семья... зачем тогда она сделала все это? — У Изуку было плохое, очень

плохое предчувствие о том, из-за чего девочка так поступила.

— Мы не знаем. — Намаэ пожала плечами. — Когда мы вошли, она совсем потеряла голову. Она начала плакать и истерически кричать, да так, что напугала детей и некоторых моих ребят... и даже меня! На нее было очень жалко смотреть. Парни пытаются с ней поговорить, но она не идет на сотрудничество. Как думаешь, ты сможешь нам помочь?

Изуку кивнул, и Намаэ повела его в спальню, перед которой стояли два охранника.

Охранники отошли в сторону и пропустили их.

Внутри, сидя на кровати, лежала Киоку. Она рыдала, уткнувшись в свои руки.

Когда она услышала, что дверь открылась, она повернула голову. Увидев Изуку, она тут же бросилась к нему, обняв его ноги.

— Пожалуйста, не выгоняй меня! — умоляла она. — Пожалуйста! Прости, что изменила твою память! Я-я-я просто хотела семью.

Изуку мгновенно опустился на колени и обнял ее, испугав девочку.

— Я не сержусь на тебя, — сказал ей Изуку. — Просто расскажи нам все.

— Рассказать все? — спросила она.

— Все. Почему ты это сделала? Как ты это сделала. Все.

— Я... — она помолчала, выглядя очень жалко. — Моя семья ненавидит меня... папа прогоняет меня из семейной комнаты и сердится, когда я остаюсь, а мама всегда... не с нами, она странная. Старшая сестра тоже меня не любит. Большую часть времени я словно не существую для них. Когда у меня появилась моя причуда, я хотела, чтобы они полюбили меня. Но моя причуда не может настолько сильно изменить человека. А когда они все вспомнили, то наказали меня!

— Ну и семейка, похоже мне нужно будет заглянуть к ним. — вздохнула Намаэ.

Изуку чуть не удивился, что Намаэ наконец заговорила, как профессионал, но сейчас его приоритет была дрожащая маленькая девочка, которая цеплялась за него.

— Потом я увидела тебя. И твою семью. Я увидел, как сильно ты их любишь и заботишься о них, и я... это была моя мечта! — Киоку всхлипнула. — Поэтому я стерла воспоминания своей старой семьи. А потом я изменила воспоминания Кибы, чтобы она оставляла дверь незапертой на ночь, так я смогла пробраться в дом и изменить ваши воспоминания.

«Должно быть, она выманила Кибу, когда мы пошли в парк, или что-то в этом роде.»- Предположил Изуку.

— Что ж, ты плохо справилась. Они довольно быстро вырвались.

«Ах, Намаэ-сан не за это вы должны ее критиковать!»

— Это не моя вина! Мне нужно много времени, чтобы изменить столько воспоминаний! И мне пришлось изменить все прошлое Эри! — Киоку надулась.

«Если это заняло у нее много времени, значит, она потратила на это всю ночь. Это объясняет, почему она так устала.» - подумал Изуку. Но...

— Почему ты изменила так много воспоминаний Эри? — спросил ее Изуку.

Киоку замерла, и ее лицо побледнело:

— Я... когда я использую свою причуду, я могу просматривать воспоминания. Поэтому, когда я хотела изменить воспоминания Эри, я... я все видела.

Изуку тоже побледнел и крепче обнял девочку. Ни один ребенок не должен видеть такое.

— Я... потому что... я... это было ужасно. — Киоку всхлипывала. — Я не хотела, чтобы она это помнила, поэтому я... я изменила это.

— Да, ты правильно поступила, часть меня хотела бы, чтобы мы не возвращали ее память, но закон есть закон. Но если ты захочешь стереть все эти вещи из ее головы позже, то просто не говори нам. — сказала Намаэ.

Изуку задумался над этим, но решил для этого будет лучшее время. Сейчас же ему нужно было беспокоиться о девочке в его руках.

— Э-Эри через многое прошла. Я хотела, чтобы она была счастлива. — призналась Киоку. — Поэтому я изменила ее память. Но у меня... у меня не хватало времени на всех, поэтому я торопилась.

— Это объясняет, почему мы смогли вернуть память, — пробормотал Изуку.

— Д-да, она может вернуться, если увидеть что-то доказывающее неправильность воспоминания. — объяснила Киоку.

«Поэтому ее причуда остается в силе до тех пор, пока жертва не поймет, что ее память ложная. Если бы не было этих фотографий или если бы у нее было больше времени, чтобы изменить наши воспоминания, то мы могли бы так и не понять, что что-то не так.» - подумал Изуку.

— Ладно с этим мы разобрались. Но почему ты лишила Изуку воспоминаний о сексе? — спросила Намаэ.

— Намаэ! — Изуку прикрикнул на бесстыжую женщину, прикрывая уши шестилетней девочки.

— Что?! Она уже знает, что такое секс, раз копалась у тебя в голове. К тому же я боюсь она видела и похлеще, когда меняла воспоминания своих родителей. — Намаэ запротестовала, скрестив руки и дуясь, как ребенок.

—Боже.

Киоку отвернулась, ее лицо покраснело от смущения:

— Я... я хотела быть его настоящей дочкой, но я знала, что у меня не получится, если он будет знать, откуда берутся дети, поэтому я стерла их.

— А. Значит, ты еще и жадина, раз не хотела довольствоваться статусом приемной дочки. — сказала Намаэ и тут же получила легкий толчок локтем от Изуку, который яростно посмотрел

на нее.

— Сейчас не время критиковать ее, — прошептал/прорычал Изуку.

Намаэ подняла руки и отступила.

Изуку оглянулся на Киоку, которая горько плакала.

— Мне так жаль, я просто хотела быть любимой. — Киоку рыдала.

Сердце Изуку сжалось от боли, и он притянул девушку в медвежьи объятия:

— Мне жаль.

Киоку замерла на секунду, а затем посмотрела на Изуку:

— Что? Почему тебе жаль?

— Мне жаль, что ты чувствовала, будто тебе нужно использовать причуду, чтобы кто-то полюбил тебя, — объяснил Изуку. — Ни один ребенок не должен даже задумываться об этом. Я дам тебе столько любви, сколько ты захочешь. Чтобы тебе больше не пришлось делать ничего подобного.

Глаза Киоку расширились от шока. Она знала, что он хороший, но никогда не ожидала, что он будет настолько милым.

Когда шок рассеялся, остались только слезы. Слезы от того, что она наконец-то нашла человека, который ее любит, слезы от того, что это заняло так много времени, слезы от того, через что ей пришлось пройти, и слезы от того, что все закончилось.

И вот она плакала у него на груди, а он с любовью поглаживал ее по спине.

— Все хорошо. Плачь столько, сколько тебе нужно. — сказал ей Изуку.

Тем временем Намаэ делала несколько телефонных звонков, пока все это происходило.

Она подошла к Изуку и коснулась его плеча, привлекая его внимание.

— Я сделала несколько звонков. Мы отправили несколько человек в дом ее родителей. Сейчас мы заводим на них дело за плохое обращение с детьми. На время рассмотрения дела и последующих юридических действий она будет находиться под опекой О.Д.С.П., и, согласно нашему контракту, под твоей опекой. А когда мы закончим, если мы выиграем дело, что, в принципе, гарантировано, она будет окончательно изъята из их опеки и передана тебе. — объяснила Намаэ.

Изуку кивнул, довольный услышанным, однако было одно обстоятельство, которое его смущало:

— Ты так быстро определила ее, как кандидата на О.Д.С.П.?

— Ну, скорее всего, это заняло бы больше времени, если бы не ее маленькая демонстрация, — сказала ему Намаэ. — Она, шестилетняя девочка, которая смогла стереть память у родителей, чтобы те забыли ее, и ввела себя в совершенно новую семью, изменив при этом несколько других вещей в памяти людей и всю жизнь одной девочки, и все это в течение одной ночи.

Представьте себе, что она могла бы сделать, имея больше опыта или больше времени.

Изуку задумался над словами Намаэ. Киоку была очень маленькой и неопытной девочкой, но она все равно смогла проникнуть в его дом и за относительно короткий промежуток времени изменить сознание шести человек. Она даже изменила характер Эри из-за того, что та забыла о прошлых травмах, которые преследовали ее. Теоретически она могла в одно мгновение изменить всю жизнь человека или изменить его самого. Это была чрезвычайно опасная причуда, если бы она попала не в те руки.

И поэтому правительство хотело убедиться, что она находится в правильных руках.

Не то чтобы это имело для него большое значение. Он, вероятно, попытался бы удочерить ее, независимо от того, насколько сильной была ее причуда.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3388466>